

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ РЕСУРСОВ

ЛАЖЕНЦЕВ Виталий Николаевич, член-корреспондент РАН, vnl1940@gmail.com,
Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ
Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар, Россия
ORCID: 0000-0003-2222-5107

Мобилизационная экономика рассмотрена как программно-целевой метод решения чрезвычайно сложных народнохозяйственных проблем путем сосредоточения значительной части информационных, интеллектуальных, материально-технических и финансовых ресурсов страны в ключевых направлениях. Проведено сравнение радикального реформирования экономики России в 1990-е годы и антикризисного планирования в 2009 и 2015 гг. с параметрами мобилизационной экономики. Показан исторический опыт работы Комиссии АН СССР по Уралу, Западной Сибири и Казахстану в 1941-1943 гг., Администрации долины реки Теннесси (1930-е годы, США) и Администрации Программы развития экономики Республики Коми (1993-2004 гг.). Отражены элементы мобилизационной экономики в решении современных региональных проблем.

Ключевые слова: мобилизационная экономика, народнохозяйственная проблема, программно-целевой метод, экстремальные условия, исторический опыт, региональный аспект.

DOI: 10.47711/0868-6351-196-32-41

Введение. Научные исследования сложной ситуации, в которой находится экономика Российской Федерации, сосредоточены на поиске путей преодоления возникших трудностей. Умеренный оптимизм в данном случае обусловлен исторически приобретенным опытом решения сверхсложных научно-технических и социально-экономических задач в относительно короткие сроки. Это относится к индустриализации 1920-1930 гг., эвакуации промышленных предприятий с западных территорий в восточные во время Великой отечественной войны, послевоенному восстановлению промышленности, атомным и космическим проектам, освоению целинных земель и нефтегазовых ресурсов Западной Сибири, созданию Северного морского пути, строительству Байкало-Амурской магистрали и ряду других народнохозяйственных объектов.

В научном плане данный опыт ценен технологией управления в экстремальных условиях и теоретической трактовкой таких понятий как «мобилизационная экономика» и «народнохозяйственная проблема». Актуальным остается вопрос: является ли мобилизационной в критических ситуациях вся экономика страны, и имеем ли мы дело с процессом построения новой модели ее социально-экономического устройства, или же процесс мобилизации связан с конкретными вопросами развития отраслей народного хозяйства, регионов, межрегиональных систем и с жестко регламентированными методами антикризисного управления?

Мобилизационная экономика. Понятие «мобилизационная экономика» введено в научный оборот уже давно. Но в отечественной науке оно стало основательно рассматриваться лишь в последние 10-15 лет в силу неотложной необходимости укрепить экономическую самодостаточность России и привести в соответствие ее внутренние, относительно низкие, социально-экономические позиции с неоспоримо высоким геополитическим статусом. В качестве сквозной рассматривается проблема устранения «узких мест» в структуре народного хозяйства с одновременным его подъемом на уровень пятого и шестого технико-экономических (технологических) укладов.

В 1999 г. редакция «Независимой газеты» провела круглый стол на тему «Мобилизационная экономика: путь к процветанию или развалу России» [1]. Руководитель дискуссии В.Т. Третьяков поставил вопрос: «насколько приемлема для современной России модель так называемой мобилизационной экономики?».

Положительный ответ и развернутое толкование «мобилизационной экономики» дал С.Ю. Глазьев: «...мобилизационная экономика – это такая система регулирования экономической деятельности, которая позволяет обеспечить максимально полное использование имеющихся производственных ресурсов. Не стоит думать, что мобилизационная экономика может быть только директивная или административная. Конечно, наиболее яркие и драматические события мобилизации ресурсов в нынешнем столетии связаны именно с советским периодом, когда за счет централизованных механизмов административного регулирования удавалось очень быстро мобилизовать максимум ресурсов для расширения производства тех или иных видов продукции. Но это лишь одна из возможностей. Можно привести примеры мобилизационных экономик рыночного типа, которые по многим параметрам были более эффективны, чем директивно управляемая схема мобилизации ресурсов». Речь шла об Индии, Японии, США (Новый курс Рузвельта) и др., были указаны инструменты мобилизации. «В денежной политике это – централизованное регулирование денежных потоков для максимизации использования сбережений в качестве инвестиций в развитие производства. Инструменты централизованного регулирования денежных потоков могут быть самые разные, начиная с административного контроля за процентными ставками и заканчивая установлением нормативов использования ресурсов банков в целях обеспечения приоритета притока капитала в производственные мощности. В инвестиционной политике мобилизационная экономика практически всегда включает в себя в том или ином виде институты развития – банки развития, корпорации развития, которые контролируются государством и основывают свою работу на механизмах государственных гарантий и государственной поддержки притока ресурсов в эти инвестиционные каналы».

Некоторые участники дискуссии лишь частично согласились с С.Ю. Глазьевым и весьма осторожно отнеслись к самому понятию «мобилизационная экономика». Возражения оппонентов звучали так: мобилизационная экономика находится вне пределов экономической науки, поскольку она военная (А.Н. Илларионов); рынок сочетается с мобилизационной экономикой, но это касается в основном малого бизнеса (Е.Г. Ясин); подобная модель экономики не годится как стратегический вариант развития или же вывода страны из кризиса (А.Д. Жуков). Л.И. Абалкин считал, что мобилизационную экономику в условиях мирного времени можно трактовать как антикризисную, связанную с чрезвычайными обстоятельствами, но не называть ее мобилизационной. По мнению Д.А. Митяева, мобилизационная экономика – это не проект, а попытка мобилизовать те ресурсы, которые могут быть востребованы внутри страны и на мировом рынке. «Прежде всего, ресурсы человеческого капитала, образование, здравоохранение, трудовые ресурсы. Поскольку в России, к сожалению, нет финансовой системы, наверное, сами собой возникнут некоторые механизмы госплановского образца», - уверен он.

Прошло 23 года, и желательно снова объективно оценить сложившуюся ситуацию в российской и мировой экономике с учетом зафиксированных результатов научно-исследовательских работ по мобилизационной тематике, проведенных в последние годы. К числу таких работ автор относит публикации, освещающие методологию и исторический опыт управления отечественной экономикой в критических условиях [2-7]. Это широкий круг вопросов по организации производства и производственных отношений на мобилизационной основе с особым порядком принятия

и исполнения государственных решений. Более того, мобилизационность вписывается в изучение предметной сущности мышления человека, идеологии, общественного поведения, уклада хозяйственной деятельности.

В связи с тем, что мобилизационная экономика зачастую представляется как переход к новой системе социально-экономического развития страны, укажем на различия между теоретически предполагаемой и практически осуществляемой экономической политикой.

При переходе от плановой экономики к рыночной радикальными считались такие нововведения, как хозрасчетное планирование, государственный заказ, экономические нормативы, прямые хозяйственные связи и оптовая торговля, цены равновесия, хозрасчетно-гарантированная система распределения фонда оплаты труда, программное и нормативное финансирование, хозрасчетная кредитная система, договорная структура управления [8]. Если бы все перечисленное было реализовано в соответствии с поступательным ходом экономического реформирования, то, безусловно, был бы положительный результат. В действительности же получилась «шоковая терапия» с хорошо известными негативными последствиями.

Показательным является опыт антикризисного планирования 2009 и 2015 гг. По своей структуре такие планы просты и понятны: поддержка импортозамещения и экспорта продукции обрабатывающей промышленности, содействие развитию малого и среднего предпринимательства за счет снижения финансовых и административных издержек, создание возможностей для привлечения оборотных и инвестиционных ресурсов. Также они включают в себя компенсации дополнительных инфляционных издержек наиболее уязвимым категориям граждан (пенсионеры, семьи с несколькими детьми), снижение напряженности на рынке труда и поддержку эффективной занятости. Обязательны оптимизация бюджетных расходов за счет выявления и сокращения неэффективных затрат, концентрация ресурсов на приоритетных направлениях развития и выполнении публичных обязательств, повышение устойчивости банковской системы и создание механизма санации проблемных системообразующих организаций и др. Поддержка крупных банков и корпораций ради их спасения – это то, что условно можно отнести к антикризисному плану. Все другие (в плане 2015 г. 58 мероприятий из 60) – обычная работа органов государственного и муниципального управления, которая входит в систему норм и регламентов их деятельности.

Примерно так же выглядят и рекомендации, рассматриваемые в настоящее время в рамках мобилизационной экономики: централизованное регулирование денежных потоков и сбережений ради создания надежной финансовой основы для инвестирования; государственный контроль за целевым кредитованием производственных программ и проектов; формирование бюджетов развития, повышение эффективности институтов развития не только финансовых, но и научно-технологических; валютное регулирование и контроль, макроэкономическое и программно-целевое планирование, расширение сферы государственного заказа. Перечисленное имеет исключительно важное значение, но оно в большей мере отражает необходимость устранения существующих недостатков в государственном управлении и в меньшей – необходимость смены модели самой социально-экономической системы. Радикализм при переходе от кризисной экономики к реальному экономическому росту опасен новой «шоковой терапией». Более разумной является рекомендация «... сконцентрироваться на ограниченном количестве особо приоритетных проектов, которые, безусловно, должны быть реализованы на высоком качественном уровне и с максимальной эффективностью» [9, с. 8].

Можно сделать вывод, что мобилизационную экономику целесообразно рассматривать не как способ производства и производственных отношений, а в качестве одного из методов решения чрезвычайно сложных народнохозяйственных проблем путем сосредоточения на них значительной части интеллектуальных, материально-технических и финансовых ресурсов страны. Этот метод используется государством на тех участках научно-технического и социально-экономического развития, где традиционно используемые рыночные и нерыночные механизмы при сложившихся обстоятельствах становятся недостаточными. В настоящее время в сфере гражданской промышленности это относится к электронике и информационным технологиям, производству приборов, всех видов станков, транспортных средств, сельскохозяйственных машин, медицинского оборудования... ко всему тому, что обеспечивает технологический суверенитет РФ [10].

Вместе с тем заметим, что и «усеченное» толкование мобилизационного характера управления определенными звеньями народного хозяйства нуждается в проверке со стороны теории общественного воспроизводства в условиях многоуровневой экономики и ограниченных ресурсов. Напомним о критических оценках Ю.В. Яременко [11], А.Г. Фонотова [12], В.Л. Тамбовцева и других авторов [13] такого состояния народного хозяйства, когда не соблюдались правила технологического взаимодействия всех его уровней и секторов, не было заслона ресурсорасточительству, а военно-промышленный комплекс чрезмерно отягощал всю социально-экономическую систему. Результативность решения экстренных задач и задач долгосрочного развития во многом зависит от правильного понимания сути народнохозяйственных проблем и программно-целевых методов их решения.

Проблемный подход в науке и практике. Изучение структуры, функционирования и развития различных социально-экономических систем, как правило, происходит последовательно: структурно-функциональный и ситуационный анализ того, что изучается (диагностика), – формирование идеального образа изучаемой системы (моделирование), – поиск оптимального вектора движения к идеалу (стратегирование), – выявление проблем и путей их решения (программирование), – анализ хода реализации программ по достижению желаемого результата (мониторинг). «Проблема» в данную схему встроена как строго научное понятие с философско-методологическим объяснением своей сути, а именно – наличие трудно разрешимых противоречий в реальной действительности и в самой науке.

Четко обозначенная проблема решается с помощью программы; в науке – научно-исследовательской (ключевой единицы научного анализа, основного способа достижения цели [14; 15]), на практике – исполнением мероприятий по достижению поставленной цели на основе единой информационной, материально-технической, финансово-экономической и кадровой базы, находящейся в распоряжении оператора программы.

Экономической наукой наличие проблемы фиксируется неудовлетворительным состоянием конкретной хозяйственной системы, выход из которого связан с преодолением незнания перспектив ее развития. В экономической географии проблемы систематизированы по своей принадлежности к формированию территориально-хозяйственных комплексов разных видов: крупных межрегиональных (районно-комплексная проблема), региональных (узловая народнохозяйственная проблема конкретного региона), территориально-отраслевых (проблема адаптации отраслей хозяйства к местным природным и социальным условиям). Кроме того, географы-экономисты полагают, что решение социально-экономических проблем дифференцировано в пространстве, а потому важное значение приобретает их районирование.

Опыт использования проблемного подхода в тематике народнохозяйственного развития отражает фундаментальное значение таких теоретических концепций, как

философия хозяйства, синергетика и методология научного прогнозирования, системная организация стратегического планирования и ряда других [16-18].

Полагаем, что теоретико-методологические основы экономической деятельности в связке «проблема – программа» наукой разработаны в той мере, которая является достаточной для понимания специфики подхода в исследовательской работе и практике управления. Однако открытым остается вопрос об использовании имеющихся теорий и методологий проблемно-программного подхода в обозначенных выше условиях развития экономики России.

Можно ли считать, что, кроме исторического опыта решения сверхсложных народнохозяйственных задач, позитивную роль сыграют и проблемно-программные теории? Данный вопрос приобретает политико-экономическую окраску, поскольку и положительный исторический опыт, и основательно проработанные теории программно-целевого метода управления в нашей стране относятся главным образом к периоду плановой экономики; пока не понятно, в какой мере они полезны для экономики преимущественно рыночной. Попытки использования программно-целевого метода решения народнохозяйственных проблем в условиях рыночных отношений и на основе частно-государственного партнерства пока не обнадеживают. Опыт разработки и реализации многочисленных государственных программ (их, действительно, стало чрезмерно много) показывает более-менее понятные целевые установки при вхождении в них, но не отражает характер их исполнения, а сами программы становятся практически бесконечными.

Региональный аспект решения народнохозяйственных проблем в экстремальных условиях. Теперь уже не только ради сохранения исторической памяти, но и для выбора верного пути и эффективных методов решения существующих народнохозяйственных проблем целесообразно обратиться к опыту прошлых лет. Вот примеры, которые с определенной корректировкой желательно использовать в организации регионального развития.

Первый относится к военной экономике, полный анализ которой был дан Н.А. Вознесенским [19]. В данной книге показано, что даже военная экономика может выстраиваться по определенным правилам расширенного общественного воспроизводства с использованием балансов народного хозяйства и других методов макроэкономического исследования. Но главное заключается в организации напряженной деятельности в рамках конкретных программ и проектов, согласованных между собой по срокам исполнения, материально-техническому и финансовому обеспечению.

В аспекте системной организации деятельности в экстремальных условиях военного времени представляет интерес опыт работы академических комиссий по мобилизации ресурсов на нужды обороны¹. Приведем некоторые, зафиксированные документально, результаты деятельности Комиссии АН СССР по Уралу, Западной Сибири и Казахстану.

¹ 23 июня 1941 г. состоялось внеочередное расширенное заседание президиума Академии наук СССР, обсуждался вопрос о перестройке работы Академии в соответствии с требованиями фронта и тыла. Собравшиеся признали необходимым: «1) Обязать все отделения и научные учреждения академии немедленно пересмотреть и перестроить тематику и методы исследовательских работ, направив свою творческую инициативу и энергию научных работников в первую очередь на выполнение задач по укреплению военной мощи нашей социалистической Родины; 2) Обеспечить всеми необходимыми силами и средствами научно-исследовательские работы по оборонной тематике; 3) Обеспечить научными силами и снабдить всем необходимым оборудованием и материалами прежде всего заканчиваемые научно-исследовательские работы, могущие получить применение в обороне и народном хозяйстве; 4) Уполномочить Бюро президиума... осуществлять оперативное руководство работой учреждений академии; 5) Обязать всех работников Академии наук СССР соблюдать строжайшую дисциплину, соответствующую военному времени» [20]. Отметим, что в указанном источнике характер организации работы научных сотрудников АН СССР в начале Великой Отечественной войны был обозначен как «мобилизация умов».

«За время работы в Свердловске комиссия достигла выдающихся результатов по многим направлениям деятельности: форсированное развитие нефтяной промышленности Урала и Поволжья, открытие и начало промышленного освоения месторождений бокситов на востоке Урала, новые месторождения железной руды в Кузбассе и молибденовых руд в Казахстане. Если разведанные запасы рудного сырья на 1 января 1941 г. принять за 100%, то на 1 января 1945 г. они составляли: по железным рудам – 140%, марганцу – 200%, хромитам – 140%, кварцитам – 300%. Электростанции Урала к концу войны давали электроэнергию в полтора раза больше, чем до войны. Среди других достижений ученых, работавших в составе комиссии: освоение металлургическими предприятиями Магнитогорска и Кузнецка технологии плавки броневой стали в основных мартеновских печах, что дало возможность произвести за 1942-1944 гг. дополнительно 350 тыс. т броневых сталей; внедрение в производство заменителей кокса, что позволило многократно сократить транспортировку кокса по железным дорогам; новые технологии производства алюминия, кобальта, хрома; новые способы получения качественного моторного топлива из высокосернистых башкирских и уральских нефтей» [20].

Перечисленные результаты были достигнуты благодаря именно программно-целевой технологии исследовательской деятельности с охватом научно-поисковых, научно-технических и организационно-экономических стадий решения конкретных задач развития промышленности для нужд обороны. Системная организация была характерна не только для технических, но и для всех других наук, например, географических [21]. Научные работники и практики производства были объединены общей программой и сетевым графиком ее исполнения.

Мобилизационный характер организации НИР может оказаться необходимым и в настоящее время. Суть проблематики, конечно, сейчас иная: от угля и стали к электронике и нанотехнологиям. Но, как и прежде, речь идет об освоении научных результатов «с колес», не особо рассчитывая на агентов рыночной экономики. Более того, желательно рассмотреть вопрос о создании академических комиссий по крупным экономическим районам с целью решения народнохозяйственных проблем, обусловленных критической ситуацией в области технологического и социально-экономического развития России.

Целесообразно учесть также опыт разработки и реализации региональных народнохозяйственных программ в мирное, но кризисное время. Можно вспомнить об американском опыте 1930-х годов – времен Великой депрессии. В 1933 г. конгресс США принял закон о создании федеральной корпорации «Администрация долины реки Теннесси» с целью государственного регулирования развития территорий, особо пострадавших от экономического кризиса. Администрация была оформлена как агентство по реализации федеральных планов социально-экономического развития штата Теннесси и ряда частей прилегающих штатов и одновременно в качестве коммерческой фирмы по производству и поставкам гидроэнергии и удобрений. Это своего рода модель программно-целевого управления; она получила положительную оценку и в нашей стране с указанием возможного ее использования при формировании территориально-производственных комплексов [22; 23].

Наиболее полно данная модель была применена в реализации Программы развития экономики Республики Коми (1993-2004 гг.) с правовым оформлением Администрации программы, состоящей из Коллегии и Дирекции. Благодаря наличию эффективного оператора Программы даже в условиях экономического кризиса в России удалось сдвинуть «с мертвой точки» вопросы строительства Тиманского бокситового рудника, Ярегского горнопромышленного (нефтетитанового) комбината, реконструкции Ухтинского нефтеперерабатывающего завода, приступить к освоению

ряда месторождений Северного Урала, спроектировать железную дорогу Архангельск – Микунь – Сыктывкар – Соликамск («Белкомур»), ввести Кардиологический центр в Сыктывкаре и ряд объектов инфраструктуры сельских районов [24].

Приведенные примеры мобилизационной экономики мирного времени содержат два весьма важных элемента – наличие оператора программы и возможность сочетания государственного планирования и частной коммерческой деятельности.

Элементы мобилизационной экономики в решении современных региональных проблем. Задача ускоренного развития ключевых направлений национальной экономики создает новые условия функционирования и развития многих других хозяйственных систем. Последние при необходимости приобщаются к решению экстренных общегосударственных задач, перестраивая или достраивая свою производственную структуру, формируя новые технологические и финансово-экономические связи. Пространственный аспект такого рода перестройки заключается в оптимизации размещения производительных сил с учетом характеристик возрождающихся или вновь создаваемых отраслей народного хозяйства, а также трудового, природно-ресурсного и научно-технического потенциалов различных регионов страны.

В коллективной работе Института народнохозяйственного прогнозирования РАН особо выделен пространственный аспект экономического роста национальной экономики. В ней подчеркнуто, что целевые результаты пространственного развития России должны достигаться «не столько за счет бюджетных трансфертов и субсидирования, сколько за счет инвестиций в тщательно отобранные проекты, ускоряющие социально-экономическое развитие регионов» [9, с. 7]. Применительно к задачам преодоления санкционных угроз и выстраивания долгосрочного устойчивого развития в цитированной работе указано на высокий потенциал и определенную специализацию регионов Центра, Юга, Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока, где выделены «... новые точки роста, создающие мультипликативные эффекты межрегионального характера благодаря организации новых производств, в том числе, импортозамещающих...» [9, с. 8].

Приобщение регионов Севера России к программам и проектам мобилизационной экономики возможно по двум направлениям:

- определение тех объектов, которые должны быть включены в решение задач импортозамещения и возрождения машиностроения на новой научно-технологической основе;
- определение тех звеньев региональной экономики, где мобилизационные методы необходимы и возможны.

Первое направление предполагает жесткую технологическую кооперацию в рамках конкретных общероссийских программ с сетевым графиком их исполнения. Очевидно, что на Севере это относится к небольшому числу предприятий по добыче дефицитных полезных ископаемых и получения из них материалов и композитов с высоким технологическим качеством.

Второе направление связано с решением проблем сохранения северного оленеводства и возрождения сельского хозяйства в зоне тайги, совершенствования жилищно-коммунального, водного и энергетического хозяйства, а также с исполнением федеральной программы переселения части жителей Крайнего Севера в районы с более комфортным климатом.

Выводы. Понимание «проблемы» и «программно-целевого метода» как категорий научного знания позволяет отделить объективные причины мобилизационной экономики от ее рефлексорного толкования. Рефлексия «угроз и вызовов», как правило, сопровождается рекомендациями радикального характера, вплоть до изменения социально-экономической системы России; и, наоборот, научно-объективная оценка сложившейся ситуации подводит к решению конкретных задач импортозамещения и долгосрочного технологического развития.

Сравнение реформирования экономики России в 1990-е годы и антикризисного планирования в 2009 и 2015 гг. с параметрами мобилизационной экономики показало: 1) радикальный подход к реформам не нуждается в каких-либо научных рекомендациях, хотя изначально именно они (рекомендации) являются отправной точкой реформирования; 2) исполнение предлагаемых к осуществлению мероприятий по реформированию, антикризисному планированию и мобилизационной экономике связано в большей мере с совершенствованием существующей системы государственного управления, по возможности, минуя чрезвычайные меры.

Приведенные примеры научно-исследовательской и практической деятельности позволяют оценить условия решения региональных задач с применением методов мобилизационной экономики. Главные из них: проблем и им соответствующих программ не должно быть много; программа должна иметь своего оператора и сетевой график реализации; наличие принятого к исполнению перечня объектов и мероприятий; обозначение сроков начала и завершения программы; сочетание административных, плановых и рыночных механизмов оптимального использования мобилизованных ресурсов.

Литература/References

1. Мобилизационная экономика: путь к процветанию или развалу России. «Независимая Россия», 1999. URL: <http://rusotchestvo.narod.ru/finansy/f49.html> (Дата обращения 12.06.2022.) [Mobilization economy: the path to prosperity or collapse of Russia. «Independent Russia», 1999. (In Russ.)]
2. Седов В.В. Мобилизационная экономика: советская модель. Челябинский гос. ун-т. Челябинск, 2003. 177 с. [Sedov V.V. Mobilization economy: the Soviet model. Chelyabinsk State University. Chelyabinsk, 2003. 177 p. (In Russ.)]
3. Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сборник материалов всероссийской научной конференции. Челябинск, 28-29 ноября 2009 г. / Под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. Челябинск. ООО «Энциклопедия», 2009. 571 с. [The mobilization model of the economy: the historical experience of Russia of the twentieth century: a collection of materials of the All-Russian scientific conference. Chelyabinsk, November 28-29, 2009 / Edited by G.A. Goncharov, S.A. Bakanov. Chelyabinsk. LLC «Encyclopedia», 2009. 571 p. (In Russ.)]
4. Корнейчук Б.В. Мобилизационные сценарии развития: источники и последствия // Terra Economicus. 2015. Т. 17. № 1. С. 79-88. [Korneychuk B.V. Mobilization scenarios of development: sources and consequences // Terra Economicus. 2015. Vol. 17. No. 1. P. 79-88. (In Russ.)]
5. Черемисинов Г.А. Формирование мобилизационной модели и макроэкономическая динамика СССР в годы первой пятилетки и Великой отечественной войны // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4. Ист. 2015. № 4 (34). С. 19-35. [Cheremisinov G.A. Formation of the mobilization model and macroeconomic dynamics of the USSR during the first Five-year Plan and the Great Patriotic War // Vestn. Volgogr. state University. Ser. 4. Ist. 2015. No. 4 (34). P. 19-35. (In Russ.)]
6. Берсеев В.Л. Мобилизационная модель экономического развития в контексте исторического анализа // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2016. № 1. С. 15-20. [Berseev V.L. Mobilization model of economic development in the context of historical analysis // Magistra Vitae: electronic journal of Historical Sciences and Archeology. 2016. No. 1. P. 15-20. (In Russ.)]
7. Филін С.А., Якушев А.Ж. Формирование условий и стратегического инструментария мобилизации экономики // Национальные интересы и безопасность. 2016. № 9. С. 61-74. [Filin S.A., Yakushev A.Zh. Formation of conditions and strategic tools for the mobilization of the economy // National interests and security. 2016. No. 9. P. 61-74. (In Russ.)]
8. Ясин Е.Г. Хозяйственные системы и радикальная реформа. М.: Экономика, 1989. 319 с. [Yasin E.G. Economic systems and radical reform. Moscow: Ekonomika, 1989. 319 p. (In Russ.)]
9. Ивантер В.В. и др. Система мер по восстановлению экономического роста России // Проблемы прогнозирования. 2018. № 1. С. 3-9. [Ivanter V.V. et al. The system of measures to restore economic growth in Russia // Problemy Prognozirovaniya. 2018. No. 1. P. 3-9. (In Russ.)]
10. Широ́в А.А., Янто́вский А.А., Пота́пенко В.В. Оценка потенциального влияния санкций на экономическое развитие России и ЕС // Проблемы прогнозирования. 2015. № 4. С. 3-16. [Shirov A.A., Yantovsky A.A., Potapenko V.V. Assessment of the potential impact of sanctions on the economic development of Russia and the EU // Problemy Prognozirovaniya. 2015. No. 4. P. 3-16. (In Russ.)]
11. Яременко Ю.В. Теория и методология исследования многоуровневой экономики. М.: Наука, 1997. 400 с. [Yaremenko Yu.V. Teoriya i Metodologiya Issledovaniya Mul'nolevelovoyi Ekonomiki. M.: Nauka, 1997. 400 p. (In Russ.)]
12. Фонов А.Г. Россия: от мобилизационного общества к инновационному. М.: Наука, 1993. 272 с. [Fonotov A.G. Russia: from a mobilization society to an innovative one. M.: Nauka, 1993. 272 p. (In Russ.)]
13. Цели и ресурсы в перспективном планировании / Под ред. Е.З. Майминаса, В.Л. Тамбовцева, А.Г. Фонотова. М.: Наука, 1985. 263 с. [Goals and resources in long-term planning / Ed. E.Z. Maiminas, V.L. Tambovtseva, A.G. Fonotov. M.: Nauka, 1985. 263 p. (In Russ.)]
14. Лакатос И. История науки и ее рациональные реконструкции // Вопросы философии. 1995. № 4. С. 135-154. [Lakatos I. The history of science and its rational reconstructions // Questions of philosophy. 1995. No. 4. P. 135-154. (In Russ.)]
15. Исследовательские программы в современной науке. Новосибирск: Наука, 1987. 320 с. [Research programs in modern science. Novosibirsk: Nauka, 1987. 320 p. (In Russ.)]

16. Швецов А.Н. Систематизация инструментов перспективного планирования территориального развития: настоятельная необходимость и конкретные предложения // Российский экономический журнал. 2009. № 1-2. С. 49-60; № 3-4. С. 33-68; № 5. С. 12-47. [Shvetsov A.N. Systematization of tools for long-term planning of territorial development: urgent need and concrete proposals // Russian Economic Journal. 2009. No. 1-2. P. 49-60; No. 3-4. P. 33-68; No. 5. P. 12-47. (In Russ.)]
17. Дмитриева Т.Е., Лаженцев В.Н. Организация прогнозирования территориального развития // Экономика региона. 2010. № 4. С. 156-164. [Dmitrieva T.E., Lazhentsev V.N. Organization of territorial development forecasting // The Economy of the Region. 2010. No. 4. P. 156-164. (In Russ.)]
18. Лаженцев В.Н. Концепция программного решения проблем формирования и развития территориально-хозяйственных систем // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. № 5. С. 37-50. [Lazhentsev V.N. The concept of software solutions to the problems of formation and development of territorial and economic systems // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2017. No. 5. P. 37-50. (In Russ.)]
19. Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948. 192 с. [Voznesensky N. The military economy of the USSR during the Patriotic War. M.: Gospolitizdat, 1948. 192 p. (In Russ.)]
20. Бойцы академического фронта. Как советская наука перешла на военные рельсы. URL: <https://www.komtersant.ru/doc/4566203> (дата обращения 10.06.2022). [Fighters of the academic front. How Soviet science switched to military tracks. (In Russ.)]
21. Александрова Т.Д. Разнообразие работ географов в первые годы Великой отечественной войны // Известия РАН. Серия географическая. 2011. № 3. С. 100-109. [Alexandrova T.D. Diversity of geographers' works in the first years of the Great Patriotic War // News of the Russian Academy of Sciences. The series is geographical. 2011. No. 3. P. 100-109. (In Russ.)]
22. Кротов В.А. Программа освоения энергетических ресурсов р. Ангары и формирование территориально-производственных комплексов Прибайкалья // Вопросы экономической географии Восточной Сибири. Иркутск, ИГ СО АН СССР. 1975. 148 с. [Krotov V.A. The program of development of energy resources of the Angara River and the formation of territorial production complexes of the Baikal region // Questions of the economic geography of Eastern Siberia. Irkutsk, IG SB OF the USSR Academy of Sciences. 1975. 148 p. (In Russ.)]
23. Бачило И.Л. Правовая основа решения региональной проблемы (опыт освоения ресурсов долины Теннесси) // Известия СО АН СССР. СЕР. Регион: экономика и социология. 1990. Вып. 1. С. 54-64. [Bachilo I.L. The legal basis for solving a regional problem (experience in the development of resources of the Tennessee Valley) // Izvestiya SB AS USSR. SER. Region: Economics and Sociology. 1990. Issue 1. P. 54-64. (In Russ.)]
24. Лаженцев В.Н. Республика Коми в системе региональной политики и территориального развития. Научно-аналитический обзор в связи с 80-летием Ю.С. Спиридонова. ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 2018. 76 с. [Lazhentsev V.N. The Komi Republic in the system of regional policy and territorial development. Scientific and analytical review in connection with the 80th anniversary of Yu. S. Spiridonov. FITC Komi NC UrO RAS. Syktyvkar, 2018. 76 p. (In Russ.)]

Статья поступила в редакцию 23.06.2022. Статья принята к публикации 14.09.2022

Для цитирования: В.Н. Лаженцев. Программно-целевая мобилизация ресурсов // Проблемы прогнозирования. 2023. № 1(196). С. 32-41.
DOI: 10.47711/0868-6351-196-32-41

Summary

PROGRAM-TARGETED RESOURCE MOBILIZATION

V.N. Lazhentsev, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Institute of Socioeconomic and Energy Problems of the North, Komi Scientific Center, Ural Branch, Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russia

Abstract: The mobilization economy is considered as a program-targeted method for solving extremely complex economic problems by concentrating a significant part of the information, intellectual, material, technical and financial resources of the country in key areas. A comparison is made between the radical reform of the Russian economy in the 1990s and anticrisis planning in 2009 and 2015 with the parameters of the mobilization economy. The historical experience of the work of the Commission of the USSR Academy of Sciences for the Urals, western Siberia and Kazakhstan in 1941–1943, the Administration of the Tennessee River Valley (1930s, United States) and the Administration of the Economic Development Program of the Komi Republic (1993–2004) is shown. The elements of the mobilization economy in solving modern regional problems are reflected.

Keywords: mobilization economy, national economic problem, program-targeted method, extreme conditions, historical experience, regional aspect.

Received 23.06.2022. Accepted 14.09.2022

For citation: *V.N. Lazhentsev*. Program-Targeted Resource Mobilization // Studies on Russian Economic Development. 2023. Vol. 34. No. 1. Pp. 19-24.
DOI: 10.1134/S1075700723010112.